

Литвинова Т.Н.

ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

THE CHALLENGES OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL MODERNIZATION
IN THE NORTH CAUCASUS

Литвинова Татьяна Николаевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительных исследований социально-политических систем Института социологии РАН, tantin@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вызовы социально-экономической и политической модернизации республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет социально-экономическим проблемам современного северокавказского социума, уровню жизни, безработице, уровню преступности, коррупции в органах государственной власти, а также радикализации ислама и терроризму, как основным вызовам модернизации.

Annotation: The article studies the challenges of socio-economic and political modernization of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Author pays the particular attention to socio-economic problems of the modern society of the North Caucasus, the standard of living, unemployment, crime rate, corruption in administration, as well as the radicalization of Islam and terrorism as the main barriers to modernization.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, Российская Федерация, модернизация, социально-экономические проблемы, безработица, коррупция, терроризм.

Key words: North Caucasian Federal District, Russian Federation, modernization, economic and social problems, unemployment, corruption, terrorism.

В ноябре 2009 г. основной задачей современного исторического этапа была заявлена всесторонняя модернизация страны, основанная на ценностях и институтах демократии. Предполагалось охватить не только технологическую и экономическую сферы, но и общественную¹. Причем, одним из проблемных регионов России, отстающим по социально-экономическим показателям, является Северный Кавказ.

¹Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. // Электронный адрес документа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

Северный Кавказ уже пережил одну модернизацию в советский период. С. Хантингтон связывал политическую модернизацию с рационализацией власти и ростом политической активности населения, распространением политической сознательности на новые социальные группы и вовлечением их в политическую деятельность¹. Это определение вполне соответствует сути советской модернизации в Северо-Кавказском регионе, которая предполагала массовое привлечение рядовых граждан к различным формам политического участия, а также широкое использование этнических кадров для исполнения управленческих полномочий. Утверждение принципов советской государственности подразумевало включение региона в состав советской политико-гражданской общности².

Хотя процесс модернизации сопровождался общим ослаблением традиционных регулятивных механизмов, основы социального устройства Северо-Кавказских народов продемонстрировали чрезвычайную устойчивость, будучи запечатлены в соответствующих формах этнического самосознания³. То есть привнесенные сверху элементы советской социалистической культуры и административной организации включились в поддержание и воспроизводство традиционно существующих социальных связей.

Модернизация советского периода также проявилась в урбанизации и индустриализации республик, привнесении советской социальной культуры и активном включении кавказских этносов как части советского народа в политическую и культурную жизнь страны. Все же особенности регионального исторического и культурного развития обусловили относительно невысокие социально-экономические показатели Северо-Кавказских автономий на фоне России в целом.

Цель настоящей статьи — выявить вызовы социально-экономической и политической модернизации республик Северо-Кавказского федерального округа России на современном этапе.

Традиционно перспективы вывода страны на путь всестороннего и устойчивого развития связываются с модернизацией общества. Сегодня это понятие трактуется в расширенном значении: не только как выход на стадию экономического развития, с усвоением наиболее передовых промышленных технологий, но и сопутствующие им изменения социальных, политических и культурных институтов.

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 109.

² Смирнов А. Этнические контуры северокавказской геополитики // МЭ МО. — 2000. № 5. — С. 43.

³ Там же.

Мало что изменилось за годы реформ, и в настоящее время большинство субъектов Северо-Кавказского федерального округа на протяжении многих лет продолжают нуждаться в дотациях из центра. По данным Росстата, консолидированный бюджет субъектов Северо-Кавказского федерального округа в 2015 г. исполнен с дефицитом 22,0 млрд. рублей. Расходы составили 380,8 млрд. рублей, доходы — 358,8 млрд. рублей.

Таблица 1. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2015 г. (по оперативным данным Федерального казначейства), тыс. руб.¹

	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (–)
Российская Федерация, млн. руб.	9308152	9479724	–171572
СКФО	358769301	380770657	–22001357
Республика Дагестан	90589900	94698591	–4108691
Республика Ингушетия	24409241	26565943	–2156702
КБР	29549718	32637009	–3087291
КЧР	22557751	23234505	–676753
РСО-Алания	24852058	25698174	–846116
Чеченская Республика	73682172	74419519	–737346
Ставропольский край	93128460	103516916	–10388457

Однако помощь из федерального бюджета направляется в основном на поддержание социальной сферы, а не развития реального сектора экономики. Хотя без создания условий для опережающего развития производства и создания новых рабочих мест, добиться успехов в экономике невозможно.

В структуре валового регионального продукта субъектов СКФО, добывающая и обрабатывающая промышленность занимают от 4% до 17% (ср. по Российской Федерации в среднем 29%), это демонстрирует низкую степень индустриализации в регионе². Между тем, доля Северо-Кавказского федерального округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году. — М.: Росстат, 2016. — С. 46.

² Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р

сельхозпроизводителей России (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, население) составила 8,0%¹.

Производственный потенциал СКФО в основном представлен производством нефтепродуктов (на них приходится 29% выручки обрабатывающей и добывающей промышленности), а также пищевой и химической промышленностью, машиностроением, металлургией и производством стройматериалов. На добычу полезных ископаемых приходится 6% выручки обрабатывающей и добывающей промышленности.

Доля выручки компаний СКФО в объемах добычи топливно-энергетических ресурсов России составляет менее 1%. Наибольший вклад в общий объем выручки вносит Ставропольский край, Чеченская Республика и Республика Дагестан, на которые приходится более 97% добычи топливно-энергетических ресурсов в регионе. При этом в структуре отгруженной продукции промышленного производства добыча топливно-энергетических ресурсов имеет наибольшую долю в Чечне (36,5%), Ингушетии (25,4%) и Дагестане (4,6%)².

Экономическая сфера Северного Кавказа характеризуется:

- доминированием неформальных институтов;
- господством традиционных, в основном аграрных форм хозяйствования;
- сочетанием натуральных и мелкотоварных форм производства, замкнутостью домохозяйств;
- использованием кустарных ремесел и надомного труда;
- экстенсивным типом занятости с использованием сырьевой хозяйственной инфраструктуры, доминированием ручного труда;
- низкой социальной и территориальной мобильностью населения.

Все субъекты Российской Федерации, входящие в состав СКФО, имеют низкие показатели качества жизни населения. В первую очередь, это низкий показатель среднемесячных денежных доходов, который в большинстве республик Северного Кавказа ниже среднероссийского. Дифференциация социально-экономического положения населения наблюдается и внутри субъектов Северного Кавказа. Это проявляется, прежде всего, в сельских и горных районах, где темп экономических и социальных преобра-

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. — М.: Росстат, 2013. — С. 8, 43.

² Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р

зований замедлен, а возможности для трудоустройства и карьерного роста крайне малы.

Настораживают официальные цифры по уровню безработицы. По данным Росстата, в апреле 2014 г. уровень безработицы в Ингушетии составил 35,6% экономически активного населения¹, в целом Северо-Кавказский регион характеризуется самым высоким уровнем безработицы в России, особенно среди молодежи. Это связано с традиционно высокими для региона темпами роста населения. Так, по данным Росстата за 2012 г. среди населения от 20 до 29 лет доля безработных в СКФО составляла 44,9%, в Дагестане в этой возрастной группе было зарегистрировано 44,5% безработных, в Чечне — 44,1%, в Ингушетии — 54,4%, в Карачаево-Черкесии — 46,7%².

Наиболее остро проблема модернизации стояла в республике, пережившей в 1990-е гг. две войны с федеральным центром — Чечне. Очевидно, что социально-экономические последствия двух военных кампаний все еще не преодолены: безработица, низкое развитие производства и недостаток рабочих мест, потери культурных ценностей. В целях восстановления республики были приняты две Федеральные целевые программы: в декабре 2001 г. ФЦП «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики», рассчитанная на 2002–2007 гг., и в июле 2008 г. ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 годы». Для реализации этих программ из федерального казначейства было выделено в сумме 136 281,8 млн. рублей. В результате были практически заново восстановлены города, многие населенные пункты, системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, объекты инфраструктуры и экономики³.

Однако уровни производства, занятости и благосостояния населения по-прежнему сильно отстают от общероссийских показателей. В 2015 г. среднедушевые доходы населения в Чечне составили — 22 616 руб., в среднем по СКФО — 22 963 руб., а в среднем по России 30 306 руб. Все это при довольно высоком уровне рождаемости: в 2015 г. рождаемость в Чеченской Республике составила 23,2 промилле, в среднем по СКФО — 16,6 промилле, а в целом

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2014 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/103.htm

² Структура безработных по возрастным группам в Российской Федерации в 2012 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Труд и занятость в России — 2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm

³ Решиев С. С. Постконфликтное развитие Чеченской Республики и международный опыт // Вестник Академии наук Чеченской Республики. — 2012. № 1 (16). — С. 136–137.

по России число родившихся на тысячу населения составило всего 13,3 промилле¹.

В последнее время большое внимание СМИ и широких кругов общественности привлекает Дагестан, где практически каждый день рвутся бомбы и раздаются выстрелы. Дагестан является самой полиэтничной республикой России, но при этом здесь нет почвы для межэтнических конфликтов. Опыт 1990-х гг. показывает, что даже в сложных условиях кризиса федеральной власти Дагестан оставался относительно более стабильным по сравнению с другими республиками региона. Возникавшие межэтнические конфликты являлись следствием других социальных проблем, например, территориальной, которая была связана с принудительными переселениями советского периода. Тем более, проявления экстремизма и терроризма на территории республики заставляют задуматься о тех внутренних социальных и политических проблемах Дагестана, и о том, насколько эффективно взаимодействуют власть и социум республики в контексте стоящих перед республикой задач.

Так, экономика Дагестана носит депрессивный дотационный характер. Официальный уровень безработицы в республике по данным Росстата на первое полугодие 2010 г. составил 16,1%². Однако фактически более трети населения республики не имеет стабильного и постоянного дохода. По данным Росстата, в феврале 2016 г. уровень безработицы в Дагестане составил 153,5 тыс. человек, в целом Северо-Кавказский регион характеризуется самым высоким уровнем безработицы в России — 11,7%, в два раза выше среднего (в среднем по стране — 5,8%)³. Особенностью современной социально-экономической ситуации в Дагестане является дисбаланс демографического потенциала и наличия рабочих мест.

Высокую степень настороженности вызывает уровень преступности в Республике Дагестан. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в сентябре 2008 г. 27% опрошенных признали уровень преступности в республике «очень высоким», а 38% «скорее высоким, чем низким». Республика Дагестан лидирует по количеству зарегистрированных преступлений в СКФО в 2015 г. Наиболее

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году. — М.: Росстат, 2016. — С. 49.

² Уровень безработицы в возрасте 15–72 лет по данным выборочного обследования населения в мае 2010 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный адрес документа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/129.htm

³ Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2016 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm

серьезные преступления связаны с незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия.

Таблица 2. Число зарегистрированных преступлений в 2015 году (по данным правоохранительных органов)¹

	Зарегистрировано преступлений			из них					
				связанных с незаконным оборотом наркотиков			связанных с незаконным оборотом оружия		
	всего	2015 г. в % к к 2014 г.	на 100000 человек населения	всего	2015 г. в % к к 2014 г.	на 100000 человек населения	всего	2015 г. в % к к 2014 г.	на 100000 человек населения
Российская Федерация	2388476	108,6	1633	236939	92,6	162	27320	102,4	19
СКФО	75969	109,0	787	10506	97,0	109	4041	106,9	42
Республика Дагестан	15130	109,5	506	3104	108,3	104	2038	130,8	68
Республика Ингушетия	1728	106,5	372	439	102,8	95	158	83,6	34
Кабардино-Балкарская Республика	8647	109,7	1005	1102	89,9	128	403	79,6	47
Карачаево-Черкесская Республика	4052	118,4	864	608	109,9	130	204	93,2	43
РСО — Алания	6728	112,6	954	1313	87,8	186	299	75,9	42
Чеченская Республика	3425	97,9	250	692	93,1	51	199	95,2	15
Ставропольский край	36259	108,3	1295	3248	92,1	116	740	105,1	26

Социально-политической стабильности создает угрозу радикализация ислама, которая набирает обороты в течение последнего десятилетия. Дагестанское общество, ориентирующееся на исламские ценности можно разделить на три группы:

1) «традиционалисты» — те, кто придерживается традиционно для дагестанцев бытового ислама;

2) «таррикатисты» — мусульмане, исповедующие интеллектуальное направление в исламе и организованные в рамках суфийских «братств»;

3) так называемые ваххабиты, являющиеся сторонниками так называемого «чистого» ислама.

Именно с последним течением связываются проявления религиозного экстремизма и многочисленные террористические акты, совершаемые не только на территории региона, но и в других частях России. Социальный портрет лиц, вовлеченных в эти преступления — это, как правило, лица со средним либо незаконченным средним образованием, активно увлекавшиеся нетрадиционны-

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. — М.: Росстат, 2013. — С. 71.

ми религиозными направлениями, не способные самостоятельно правильно оценить происходящие общественно-политические процессы, в основном обманутые лидерами, идеологами создания Исламского государства на территории Дагестана и Чечни. Очевидно, что сложная социально-экономическая ситуация, свойственная Северо-Кавказскому региону РФ, во много способствует распространению здесь сепаратистских и центробежных тенденций.

Таблица 3. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в СКФО в 2014–2015 гг.¹

Регион	2014	2015	Место в рейтинге по стране
Республика Дагестан	472	520	1
Кабардино-Балкарская Республика	152	96	2, 3
Чеченская Республика	121	340	3, 2
Республика Ингушетия	62	46	4
Карачаево-Черкесская Республика	41	55	5, 4
Ставропольский край	21	33	9, 6
Республика Северная Осетия — Алания	7	9	14, 15

И.В. Стародубовская, обобщив результаты интервью с некоторыми респондентами из Дагестана, сделала вывод, что религиозный фактор не всегда является лидирующим мотивом для ухода в вооруженное подполье. Достаточно большая группа людей — это те, кто примкнул к сепаратистам и террористам в результате «замкнутого круга насилия». Это люди, которые либо сами подверглись унижениям и издевательствам со стороны силовых структур, либо готовы мстить за смерть и страдание своих близких. Следующая группа — люди, для которых стимулы участия в подполье носят финансовый характер. Наконец, есть и те, кто оказался в подполье достаточно случайно, в силу обстоятельств: например, уже отбывшие наказание за участие в незаконных вооруженных формированиях, либо известные своей религиозностью, либо вступившие конфликт с местной элитой т. д. Хотя И.В. Стародубовская не на-

¹ Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ. Преступность в регионах в 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 28.11.2015)

зывает конкретных цифр, ее анализ дает общую картину социальных групп, рекрутируемых террористами.

Одну из проблем модернизационного развития республики, как и прежде, следует искать в организации и функционировании республиканской власти. Политическая элита республик Северного Кавказа продолжает сохранять присущие менталитету горских народов черты, которые выступают препятствием на пути формирования ценностей, институтов и отношений модернизированного общества. Действительно, большинство Северо-Кавказских народов, которые можно отнести к адыго-тюрко-аланской и нахской группам, характеризуются общностью коммуникативной культуры. В условиях горных ущелий, когда люди вынуждены были проживать малыми изолированными группами, была велика роль непосредственного общения¹. В таких условиях возрастает роль старшего группы, клана, тейпа, джамаата и других локальных социальных структур. Между тем эта система была достаточно демократична, потому что старшим мог стать каждый не только по наследству, но и проявив доблесть.

Особенность политической культуры народов Северного Кавказа состоит в приверженности групповым, родственным, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям. Хотя в конституциях республик получили отражение принципы демократии, в действительности происходит скрытая реанимация клановых и других патриархальных связей, что показывает сохранение системы этнического квотирования.

Так, например, анализ выборов в Дагестане, состоявшихся 11 марта 2007 г., показывает, что переход к пропорциональной системе выборов по партийным спискам практически не изменил систему этнического квотирования.

То есть изменения в законодательстве не отразились на традиционных механизмах организации власти, что, на наш взгляд, создает опасность снижения эффективности законодательной власти.

Согласно социологическому опросу, проведенному в республиках Северного Кавказа в 2013 г., жители региона оценивают уровень коррупции у них как высокий. Наиболее критичны оценки жителей Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, где 50–60% опрошенных заявили о высоком уровне коррупции. Менее высоко уровень коррупции оценивают жители Чечни и Ингушетии,

¹ См.: Тхагапсоев Х.Г. Южная Россия: Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России: Сб. научных статей. — СПб., 2001. — С. 16–185.

хотя и в этих республиках не более 19% респондентов посчитали уровень коррупции низким.

Высокий уровень коррупции в органах власти и правопорядка способствует росту недоверия граждан к чиновникам. Часто, не найдя справедливости в органах власти и судах, граждане сами пытаются восстановить свои нарушенные права и отомстить обидчикам. У населения вырабатывается стойкое негативное отношение к работникам правоохранительных органов. Поэтому, в лучшем случае, в республиках создаются общественные организации по защите от произвола власти и правоохранительных органов. В худшем случае, обиженные граждане, особенно молодые, становятся добычей представителей экстремистских течений.

Таблица 4. Как Вы считаете, сегодня уровень коррупции в республике высокий, средний или низкий?, 2013, %¹

Республика	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
Дагестан	62	26	3	9
Ингушетия	39	43	16	2
КБР	56	35	6	4
КЧР	53	29	7	11
РСО — А	47	36	4	14
Чечня	26	52	19	2

Решение социально-экономических и политических проблем региона, эффективная борьба с коррупцией, проявлениями терроризма и экстремизма не возможны без совместных и согласованных действий институтов власти и гражданского общества.

Значительным шагом, подтвердившим намерение руководства страны идти намеченным путем модернизации, стало создание 18 июня 2012 г. Совета по модернизации экономики и инновационному развитию страны, который возглавил Президент России В.В. Путин². Во время своего выступления на инвестиционном форуме «Россия зовет!» 2 октября 2013 г. Президент В.В. Путин отметил, что «независимо от внешних условий, от объективных

¹ Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Социальная диагностика. 2014. — № 2 (120). — С. 147.

² Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 878 «О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России» // www.kremlin.ru

трудностей, которые мы, разумеется, должны и будем учитывать, тем не менее, мы продолжим все намеченные преобразования, включая структурную модернизацию целых отраслей экономики страны, совершенствование здравоохранения, образования, науки. Обязательно сохраним вектор на развитие, на создание сильной экономики и сильной страны»¹.

Однако добиться экономических успехов в Северо-Кавказском регионе невозможно без существенных изменений в социальной сфере и модернизации северокавказского социума:

1) Важным условием для преодоления социально-экономических проблем, в первую очередь, безработицы, является повышение степени социальной мобильности населения и создания новых рабочих мест.

2) Для республик Северного Кавказа особенно важна пропаганда светских ценностей. Например, регион богат рекреационными ресурсами, и возможной сферой, где мог бы произойти экономический прорыв, является туристический и курортный бизнес. Но прежде, чем осуществлять инвестиции эту сферу, необходимо повысить уровень толерантности российского общества в целом, а также создать необходимые условия безопасности.

3) Необходима активизация работы по модернизации высшего образования республик, особенно инженерных специальностей, что в дальнейшем способствовало бы экономическому развитию.

4) Нужна реальная интеграция региона в единое культурное пространство России. Это — важное условие стабилизации общественно-политической обстановки.

Серьезного внимания со стороны федерального центра заслуживает беспрецедентный уровень коррупции, преступности и клановости в республиках Северного Кавказа. Для преодоления коррупции нужны политическая воля и осмысленная стратегия. Важно и то, чтобы сами республиканские власти были заинтересованы в смелых шагах по противодействию коррупции с привлечением общественности.

¹ Владимир Путин принял участие в работе 5-го ежегодного инвестиционного форума «Россия зовет!», организованного «ВТБ Капитал». Тема заседания — «Новые горизонты роста: как их достичь». 2 октября 2013 г. // www.kremlin.ru

Литература

1. Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Социальная диагностика. 2014. — № 2 (120). — С. 131–163.
2. Решиев С.С. Постконфликтное развитие Чеченской Республики и международный опыт // Вестник Академии наук Чеченской Республики. — 2012. № 1 (16). — С. 136–137.
3. Смирнов А. Этнические контуры северокавказской геополитики // МЭМО. — 2000. № 5. — С. 40–48.
4. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году. — М.: Росстат, 2016. — 84 с.
5. Тхагапсоев Х.Г. Южная Россия: Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России: Сб. научных статей. — СПб., 2001. — С. 16–185.
6. Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 878 «О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России» // www.kremlin.ru
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.